

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ РАН
“ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА”

НОВАЯ ХОЛОДНАЯ ВОЙНА:
ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

© 2020 г. С. М. Рогов

Институт США и Канады РАН, Москва, Россия

E-mail: pa.to.rogov@gmail.com

Поступила в редакцию 30.12.2019 г.

После доработки 04.02.2020 г.

Принята к публикации 04.02.2020 г.

В докладе рассматриваются последствия начавшегося и усугубившего кризиса отношений России с западными странами, в частности с Соединёнными Штатами Америки. Данный период автор характеризует как “Холодная война 2.0”. У новой холодной войны есть сходства и отличия в сравнении с первоначальным этапом соперничества двух стран в XX в. Отличия включают в себя отсутствие идеологического конфликта, а также глобального соперничества двух социально-экономических систем. Особенности новой холодной войны заключаются в резком обострении пропаганды, возобновлении экономической войны, практическом отсутствии нормальных дипломатических контактов США и американских союзников с Российской Федерацией, а также возобновившейся гонке вооружений. Особую озабоченность автора вызывает ситуация в сфере контроля над вооружениями, где один за другим продолжают рушиться столпы системы, над которой Россия и США работали в течение полувека. Угроза ядерной войны в связи с этим резко возрастает. Отдельное внимание уделяется корреляции затрат, которые Россия осуществляет в военной сфере в связи с усугубившимся кризисом отношений с западными странами, и расходов на социальное развитие. Их соотношение представляется сквозь призму макроэкономических показателей, данных социологических опросов, экспертных оценок и свидетельствует об отставании России от ведущих стран и перенапряжении её сил. Автор приходит к выводу о том, что новая холодная война приводит к росту международной напряжённости и усиливает долгосрочные негативные тенденции в экономической и социальной сфере России.

Ключевые слова: российско-американские отношения, холодная война, социально-экономическое развитие, НИОКР, контроль над вооружениями.

DOI: 10.31857/S0869587320030196

ОСОБЕННОСТИ
НОВОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Мы уже несколько лет живём в условиях, которые я обозначаю как “Холодная война 2.0”. Она

РОГОВ Сергей Михайлович – академик РАН, научный руководитель ИСК РАН.

отличается от первой, можно сказать, исторической, двумя на сегодня очень важными признаками. Во-первых, в нынешнем противостоянии нет идеологического конфликта. Во-вторых, нет глобального соперничества двух социально-экономических систем. Мир имеет не биполярную, а полицентричную структуру. В новой холодной войне Россия одна противостоит США и их союзникам. В этом конфликте практически не участвует целый ряд других важных игроков, таких, как, например, Индия или Бразилия. Что же до Китая, то у него свои “разборки” с американцами.

Следует отметить четыре особенности, которые позволяют утверждать, что идёт “Холодная война 2.0”. Первое – это разгул оголтелой пропаганды. Все худшие стереотипы холодной войны возродились, что, конечно же, оказывает очень

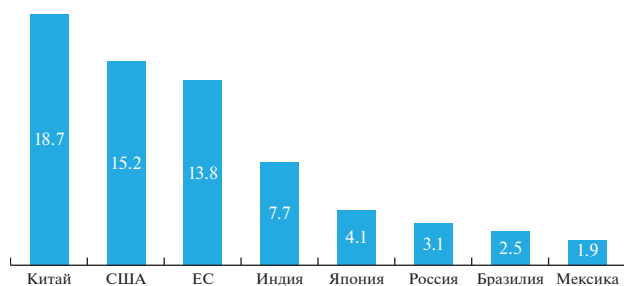

Рис. 1. Доля ВВП в % от мирового (по ППС). 2018 г.

Источник: World Economic Outlook. International Monetary Fund. Global Manufacturing Downturn. Rising Trade Barriers.

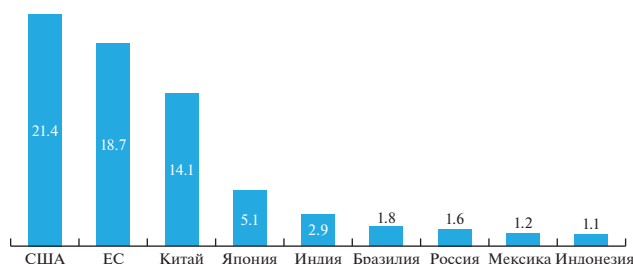

Рис. 2. Доля ВВП в млрд долл. по обменному курсу. 2019 г.

Источник: “World Economic Outlook Database. October 2019”. IMF.org; International Monetary Fund. 15 October 2019.

серьёзное влияние на общественное мнение. В результате был воссоздан “образ врага”. Негативное отношение как россиян к американцам, так и американцев к нам вернуло нас к ситуации начала 80-х годов прошлого века. У нас вновь формируется атмосфера “осаждённой крепости”. Опросы показывают, что 73% американцев относятся к России негативно, а 91% считают, что наша страна представляет угрозу [1]. По опросам службы Гэллапа, Россия в 2019 г. воспринималась как самая большая угроза США (32%), опережая Китай (21%), Северную Корею (14%) и Иран (9%) [2]. Согласно опросу ВЦИОМ, 85% наших сограждан негативно оценивают отношения между Россией и США [3]. По данным Левада-центра, 69% россиян в 2019 г. считали, что США враждебно относятся к нашей стране (в 2018 г. – 78%) [4]. Сегодня, к сожалению, многие политики начали верить своей собственной пропаганде, которая становится заменой стратегического анализа и ложится в основу текущей политики.

Вторая особенность – возобновление экономической войны. Если после окончания первой холодной войны была провозглашена задача интеграции России в мировую экономику, то сейчас в США речь идёт лишь о том, как нас изолировать и нанести нашей стране максимальный ущерб.

Третья особенность связана с почти полным прекращением нормальных дипломатических контактов США и американских союзников с РФ. Так, президентская комиссия “Россия – США”, где действовали почти два десятка рабочих групп, прекратила своё существование. Совет “Россия – НАТО” собирается всего два раза в год, что говорит о явной формальности существования такой важной структуры. Вряд ли можно считать продуктивными и такие действия, как высылка дипломатов, изъятие дипломатической собственности и “визовые войны”.

Наконец четвёртая особенность – новая гонка вооружений и развал системы контроля над ними. Эту систему в начале 1970-х годов создали

СССР и США для того, чтобы регулировать соперничество в той холодной войне и всё время помнить о красной черте, которую переходить нельзя.

Реальной становится перспектива того, что после выхода США из Договора о ракетах средней и малой дальности (РСМД) вряд ли будет продлён Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3). А это означает, что после февраля 2021 г. не будет никакого контроля над вооружениями, и тогда может начаться соперничество без всяких правил. Собственно, так и было вплоть до Карибского кризиса 1962 г., поэтому нельзя исключать самых опасных вариантов развития событий.

“Холодная война 2.0” идёт в то историческое время, когда Россия, в отличие от Советского Союза, не является сверхдержавой. Напомню, что СССР проиграл США не гонку вооружений, а социально-экономическое соревнование (рис. 1). На долю США и официальных американских союзников приходится 59% мирового ВВП [5, с. 18], удельный вес России – 3.1% по паритету покупательной способности (ППС) (6-е место в мире), или 1.8% по обменному курсу (11-е место) [6, с. 126]. По размерам ВВП, численности населения мы сильно уступаем США и Китаю.

В новом полицентричном мире наши показатели схожи с теми странами, которые относятся не к первому, а ко второму эшелону мировой иерархии – к таким, как Индия, Бразилия. Кстати, Япония опустилась в эту группу. Возможно, что сюда войдут Мексика, Индонезия.

На рисунке 2 представлены данные по доле ВВП в общемировых показателях по обменному курсу. Эти данные хуже, чем показатели РФ по ППС. По данным ОЭСР, количество занятых в России в 2017 г. составило 77 млн человек – в 10 раз меньше, чем в Китае, в 3 раза меньше, чем в Европейском союзе, в 2 раза меньше, чем в США [7, с. 68]. При этом производительность труда (почасовая выработка в американских дол-

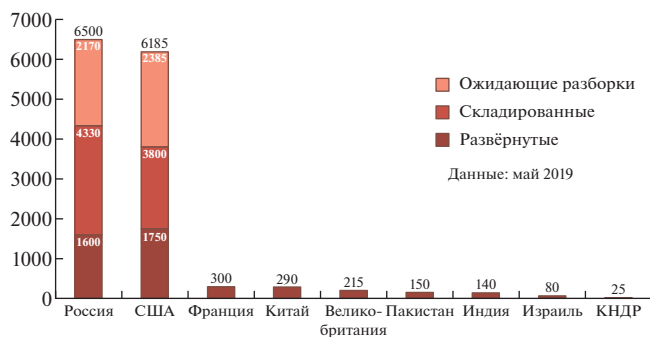

Рис. 3. Оценка ядерных арсеналов

Источник: <https://fas.org/issues/nuclear-weapons/status-world-nuclear-forces/>

ларах по ППС) в России в 2 раза ниже, чем в странах ОЭСР, и составляет всего 36% от этого показателя в США [8].

Вероятно, “Холодная война 2.0”, то есть жёсткая конфронтация между США и американскими союзниками, с одной стороны, и Россией, — с другой, как и первая холодная война, продлится многие годы и даже десятилетия.

Рассмотрим варианты развития событий.

1. Перерастание холодной войны в “горячую” (ядерную) войну.
2. Истощение сил Российской Федерации, как это произошло с Советским Союзом.
3. Разрядка напряжённости, достижение компромиссов по контролю над вооружениями с тем, чтобы создать условия для нормализации отношений России и Запада.

УГРОЗА ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ

Что касается нынешнего полицентричного мира, то в нём вероятность большой войны доста-

точно велика. Хочу напомнить, в многополярной системе, которая традиционно была нормой международных отношений, мир сохранялся 10–15–20 лет, а потом вспыхивали серьёзные войны, силой перedel мира.

Нынешняя гонка вооружений идёт по нескольким направлениям. К тому же в ней участвуют не только Россия и США, но и Китай, Индия, другие государства, обладающие ядерным оружием. Это многостороннее соперничество. Если в первую холодную войну накопленными ядерными зарядами можно было разбомбить Землю 25 раз, то сегодня это можно сделать всего 2–3 раза (рис. 3).

Россия всё ещё остаётся ядерной сверхдержавой, сохраняя паритет с США. При этом мы так же, как и американцы, по количеству и номенклатуре ядерных вооружений значительно опережаем другие ядерные государства. Только Москва и Вашингтон обладают так называемым контрсилowym потенциалом, что теоретически позволяет наносить обезоруживающий и обезглавливающий удар.

Сегодня стало модным рассуждать о том, что соглашения о контроле над вооружениями — это якобы одностороннее разоружение России, чуть ли не капитуляция. Но эти домыслы не отвечают действительности.

Как явствует из данных таблицы 1, Договор СНВ-3 привёл к тому, что сокращаться пришлось прежде всего Соединённым Штатам. В результате стратегический баланс несколько изменился в пользу России. США сократили количество развёрнутых боезарядов на 414 единиц, а количество развёрнутых носителей — на 154 единицы. У России сокращения составили всего 140 боезарядов и 3 носителя стратегического ядерного оружия.

Президент РФ В.В. Путин в послании Федеральному собранию 1 марта 2018 г. заявил о разра-

Таблица 1. Ограничения стратегических наступательных вооружений России и США по Договору СНВ-3

Показатели	Установленные Договором СНВ-3 потолки	Россия	Россия	США	США
		01.09.2011	01.09.2019	01.09.2011	01.09.2019
Развёрнутые МБР, БРПЛ и тяжёлые бомбардировщики	700	516	513	822	668
Боезаряды на развёрнутых МБР, БРПЛ и засчитываемые за развёрнутыми тяжёлыми бомбардировщиками	1550	1566	1426	1790	1376
Развёрнутые и неразвёрнутые пусковые установки МБР, БРПЛ и тяжёлые бомбардировщики	800	871	757	1043	800

Источник: U.S. Department of State/ Fact Sheet. September 1, 2019.

ботке шести новых систем вооружений (межконтинентальная баллистическая ракета “Сармат”, гиперзвуковая ракета “Кинжал”, ракетный комплекс стратегического назначения “Авангард”, крылатая ракета нового поколения с ядерной энергоустановкой, беспилотные подводные аппараты, а также боевые лазерные комплексы). Таким образом, Российская Федерация провела модернизацию своих стратегических вооружений. “Взаимное гарантированное уничтожение” России и США сохранилось.

В 2018 г. президент России дважды и достаточно подробно объяснял, что такое ответно-встречный удар. По словам В.В. Путина, такой удар требует исполнения трех условий. Первое – наши системы раннего предупреждения должны обнаружить запуск ракет противника. Второе – мы должны вычислить их траектории полёта. Третье – мы должны определить цели, которые намерен поразить противник. И только после этого мы запустим наши ракеты [9]. Но когда наша или американская межконтинентальная ракета достигают территории противника за 25 мин., такие расчёты и действия осуществимы. А если подлётное время – от одной минуты до пяти? Тогда возникнут стимулы для того, чтобы нанести упреждающий удар. Как у Вашингтона, так и у Москвы.

В то же время есть немало оснований полагать, что в 2022 г. американцы могут начать размещение нового поколения своих ракет средней дальности, прежде всего в Азии. Но там есть свои проблемы, связанные с выбором союзников США в этом регионе. Например, Япония и Южная Корея не горят желанием размещать эти ракеты на своих территориях. Как, впрочем, и Австралия. В Европе тоже есть противники такого способа защиты своих государств. Но вместе с тем есть там и горячие сторонники. Это прежде всего балтийские государства и Польша. А возможно, и Румыния.

Подлётное время баллистической ракеты, а не крылатой, которая летит относительно медленно, из Эстонии до Петербурга составит 1 мин., из Латвии до Москвы – 4 мин. Ещё меньше подлётное время создаваемых гиперзвуковых ракет. Это чревато небывалой угрозой нашей безопасности. Возникает сценарий обезглавливающего и обезоруживающего удара. Даже если американские ракеты будут с неядерным оснащением, они могут наносить высокоточные удары по стратегическим целям. Но, скорее всего, на них появятся ядерные боеголовки. Поэтому любой острый политический кризис в Прибалтике или другом регионе вблизи территории России может обернуться самыми опасными последствиями. Возможны и другие сценарии возникновения военного конфликта.

Нельзя исключать, что в следующие десятилетия США развернут ударные системы в космосе, которые могут быть использованы не только в целях противоракетной обороны, но и для нанесения ударов по стратегическим целям на земле.

Особую опасность представляет быстрое развитие кибернетического оружия, которое, в частности, может быть использовано для того, чтобы нейтрализовать, вывести из строя систему предупреждения о ракетном нападении, а также центры политического и военного управления.

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

С началом “Холодной войны 2.0” затормозилось *экономическое развитие* РФ. Если в первом десятилетии нынешнего столетия российская экономика росла почти на 5% в год, опережая среднемировые показатели, то после 2014 г. началась стагнация, в результате чего усилилось отставание России от развитых стран [10, с. 150, 151]. В ближайшие годы этот разрыв ещё больше увеличится.

Конгресс США принял целый ряд законодательных актов, вводящих санкции против РФ. Закон “О противодействии противникам США с помощью санкций” принятый в 2017 г., придал санкциям против России принципиально новое качество, поставив противодействие РФ в один ряд с такими приоритетами внешней политики США, как борьба с терроризмом и незаконными финансовыми операциями, а саму Россию – в один ряд с КНДР и Ираном [11, с. 29]. В результате пострадала внешняя торговля и резко сократился приток иностранных инвестиций в Россию. Отток капитала в 2018 г. составил 68 млрд долл. Американские инвестиции сократились примерно в 6 раз, экспорт – в 2 раза [12, с. 13, 14].

Вашингтон ввёл запрет на экспорт в Россию любых чувствительных технологий, оборудования для разработки шельфовых и сланцевых месторождений, ввёл санкции против крупных российских энергетических, оборонных, транспортных, машиностроительных, металлургических компаний и банков. По данным Российского союза промышленников и предпринимателей, под американскими санкциями оказались 275 граждан России, 476 российских юридических лиц (включая три ведомства). В обозримом будущем перспективы отмены санкций отсутствуют.

Однако ущерб, который наносят нам западные экономические санкции, по оценкам экспертов, составляет не выше 1% ВВП. Отсюда понятно, что главные причины наших проблем заключены в ухудшении конъюнктуры на мировом энергетическом рынке.

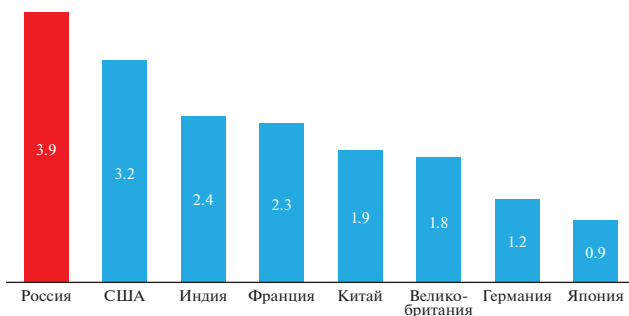

Рис. 4. Военные расходы в 2018 г. (% ВВП)

Источник: База данных военных расходов СИПРИ, апрель 2019 г.; МВФ: база данных состояния и перспектив мировой экономики, октябрь 2018 г.

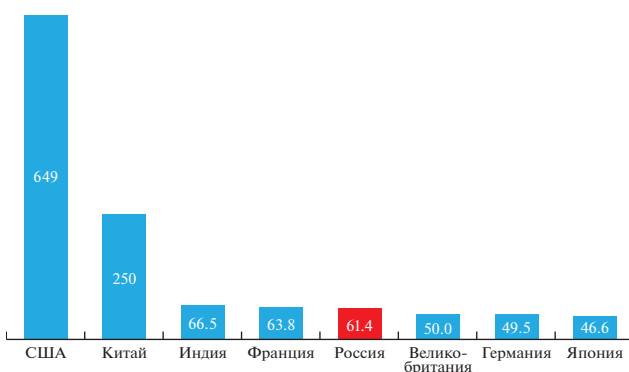

Рис. 5. Военные расходы в 2018 г. (млрд долл.)

Источники: База данных военных расходов СИПРИ, апрель 2019 г.; МВФ: база данных состояния и перспектив мировой экономики, октябрь 2018 г.

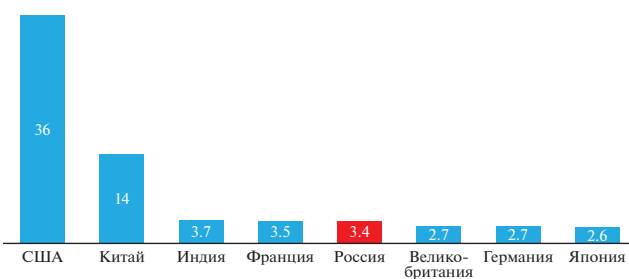

Рис. 6. Военные расходы в 2018 г. (% общемировых)

Источники: База данных военных расходов СИПРИ, апрель 2019 г.; МВФ: база данных состояния и перспектив мировой экономики, октябрь 2018 г.

ческом рынке, а также в нашей же экономической политике.

Главный упор российские власти делают на обеспечении бюджетного профицита. В результате проводимой в последние годы бюджетной консолидации расходы федерального бюджета в 2018 г. достигли 10-летнего минимума (16.1% ВВП). Рас-

ходы бюджета расширенного правительства сократились почти на 4% ВВП и составили 32.7% ВВП. В условиях действия так называемого бюджетного правила и при сокращающихся доходах от нефтегазового сектора в бюджетном прогнозе предусмотрено планомерное сокращение бюджетных расходов на ещё 2% ВВП [13].

Негативную роль играет и новая гонка вооружений. Мировые военные расходы составляют 2.2% глобального ВВП [14, с. 101–105]. Лидер новой гонки вооружений – Вашингтон, на долю которого приходится 35% мировых военных расходов. США тратят на оборону около 4% ВВП, Саудовская Аравия – 8.8%, Индия – 2.4%, Франция – 2.3%. Военный бюджет Японии, Германии, Великобритании, Китая – от 1 до 2% ВВП [15] (рис. 4–6).

По военным расходам мы примерно в 12 раз уступаем США, в 5 раз – Китаю. Однако затраты России на оборону значительно превышают общемировой показатель. После начала “Холодной войны 2.0” военные расходы РФ существенно возросли. Их доля в ВВП увеличилась почти в полтора раза – с 3.1% в 2014 г. до 4.4% в 2016 г. Кроме того, расходы по статье “Национальная безопасность и правоохранительная деятельность” составляли 2.2% ВВП. Таким образом, силовой блок получал примерно треть всего федерального бюджета, или 6.7% ВВП [16]. Затем эти расходы несколько снизились. По словам В.В. Путина, “мы в непомерные для нас бюджетные расходы втягиваться не будем” [17]. Объявлено о планах конверсии – доля гражданской продукции в оборонно-промышленном комплексе должна быть увеличена с 17 до 50% в 2030 г. Тем не менее доля оборонных расходов в ВВП у Российской Федерации выше, чем большинства других стран.

В 2018 г. суммарные расходы РФ, связанные с нынешней и прошлой военной деятельностью, составили 4.2 трлн руб., или 150 млрд долл. по паритету покупательной способности [16]. В 2020 г. оборонный бюджет должен увеличиться на 6.6% [18]. Базовые оборонные ассигнования вырастут в 2022 г. на 39.4 млрд руб. Примерно 80% военных расходов РФ приходится на Вооружённые силы. Расходы на ядерный оружейный комплекс составили в 2018 г. 45 млрд руб. [19, с. 726].

В 2018 г. была принята Государственная программа вооружения до 2027 г. (ГПВ-2027). Её стоимость – 19 трлн рублей, назначение – постановка на вооружение образцов, которые по тем или иным причинам не могли быть полностью разработаны и освоены в пределах ГПВ-2020 [20, с. 78].

Следует отметить, что значительная часть бюджета РФ засекречена. В 2018 г. закрытая часть федерального бюджета составляла 16.7%. Это примерно ещё 2.7% ВВП [16]. Секретные ассигнования в 2020 г. возрастут до 3.3 трлн руб. (2.9%

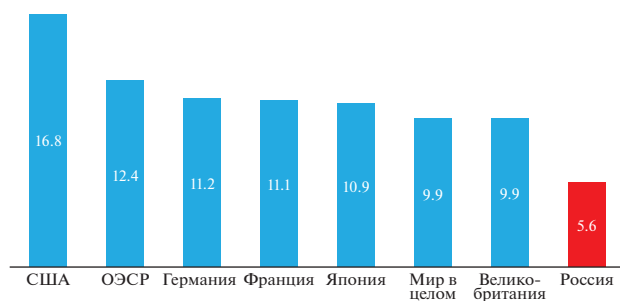

Рис. 7. Текущие расходы на здравоохранение (% ВВП)

Источник: Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновлённые статистические данные 2018 г. Опубликовано для Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН), С. 48–51.

ВВП, или 17% расходов федерального бюджета России) [13]. Можно полагать, что это также связано с затратами на оборону и национальную безопасность.

Таким образом, можно констатировать, что Россия не избежала участия в новой гонке вооружений. Более того, по степени милитаризации экономики мы находимся на одном из первых мест в мире. Нагрузка, вызванная гонкой вооружений, вызывает серьёзные проблемы в других секторах экономики и социальной сферы. Это сказывается на финансировании образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения, науки.

С 2014 г. расходы на образование в РФ сократились до 3.8% ВВП, на здравоохранение — до 3.2% ВВП. Это в 2 раза ниже среднего мирового показателя [14, с. 52–55] и в 2.5–3 раза меньше, чем в США и других развитых странах [16]. Совокупные государственные траты на обе отрасли заметно отстают от расходов ведущих стран. В Великобритании в 2018/19 финансовом году факти-

ческие расходы на здравоохранение составили 7.2% ВВП, на образование — 4.2% ВВП; в США на 2020–2022 гг. на обязательные расходы на здравоохранение предусмотрено 10.1% ВВП ежегодно; во Франции в 2020 г. на здравоохранение — 8% ВВП, на образование — 4.7% ВВП.

Как следует из заключения Счётной палаты РФ, за 2020–2022 гг. по всей бюджетной системе страны ежегодные ассигнования на здравоохранение составят 2.9% ВВП, на образование — 3.7% ВВП [21]. Об этом свидетельствует такой показатель, как соотношение расходов на образование и здравоохранение к военному бюджету. В начале “Холодной войны 2.0” у России этот показатель равнялся 2.5 к 1, в то время как во всем мире это соотношение составляло 7.8 к 1, а в США — 5.6 к 1 [14, с. 101–105]. Теперь это соотношение для нас ещё более ухудшилось.

Как свидетельствует таблица 2, структура государственных расходов Российской Федерации существенно отличается от структуры бюджетов развитых государств. Это касается не только ассигнований на медицину и образование, но и расходов на социальное обеспечение. При этом следует отметить, что в США социальное обеспечение в значительной степени осуществляется не за счёт государства, а с помощью системы частного страхования.

Во всем мире наблюдается тенденция к росту расходов на здравоохранение. Эти затраты растут быстрее мировой экономики, а объёмы их приближаются к 10% глобального ВВП [14, с. 48–51] (рис. 7). В 2018 г. расходы всей бюджетной системы РФ на здравоохранение составили 2.6% ВВП, а суммарные государственные и частные расходы на эти цели — 5.6%. Это в 3 раза меньше, чем в США и почти в 2 раза ниже среднемирового показателя. В США и Японии на долю здравоохранения приходится 23% всех государственных рас-

Таблица 2. Структура государственных расходов в 2017 г. (в % от ВВП)

Страны	Оборона	Внутренняя безопасность	Здравоохранение	Образование	Социальное обеспечение
ОЭСР	2.1	1.8	7.8	5.1	13.3
США	3.2	2.0	9.3	6.0	7.6
Германия	1.0	1.5	7.1	5.7	19.4
Англия	1.9	1.8	7.4	4.6	15.2
Франция	1.8	1.0	8.0	5.4	24.3
Япония	0.9	1.2	7.6	3.3	16.1
Россия	3.1	2.2	3.1	3.5	11.6

Источники: Российская экономика в 2018 г. Тенденции и перспективы. Выпуск 40. С. 65; Government at a Glance 2019. OECD. 2019. P. 81.

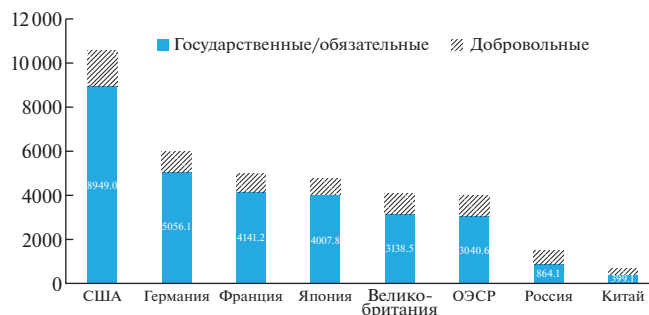

Рис. 8. Расходы на здравоохранение на душу населения в 2018 г. (долл. по ППС)

Источник: ОЭСР. Society at a Glance 2019. https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/most-spending-goes-to-pensions-and-health_fe0c5bbb-en

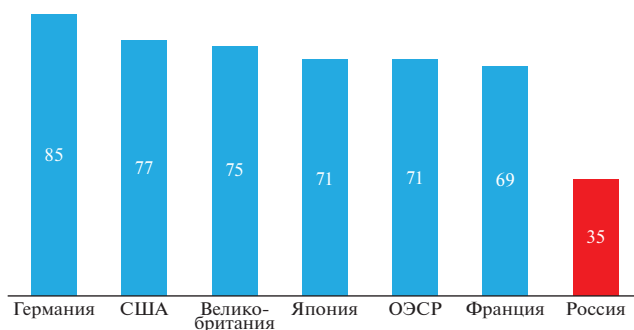

Рис. 9. Доля (в %) удовлетворённых качеством медицины

Источник: Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновлённые статистические данные 2018 г. Опубликовано для Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН). С. 72–75.

Рис. 10. Продолжительность жизни (лет)

Источник: Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновлённые статистические данные 2018. Опубликовано для Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН). С. 22–25.

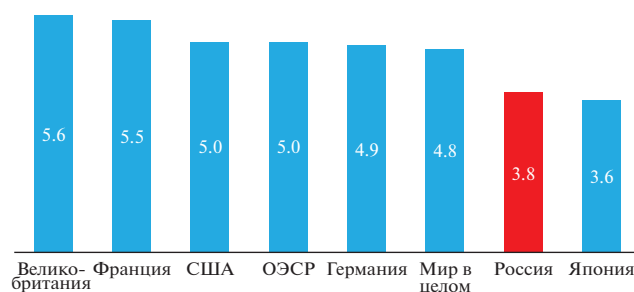

Рис. 11. Государственные расходы на образование (% ВВП)

Источник: Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновлённые статистические данные 2018. Опубликовано для Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН). С. 52–55.

ходов, в странах ОЭСР в среднем 15%, а в Российской Федерации – только 10% [22, с. 159].

Наличие серьёзных проблем в *здравоохранении* признают и в самом Минздраве. В нашей стране сегодня не хватает около 25 тыс. врачей первичного звена и около 130 тыс. среднего медперсонала (медработников, фельдшеров и др.) [21]. При этом если посмотреть затраты РФ на медицину, пересчитанные по паритету покупательной способности, то на одного гражданина приходится всего лишь около 1.5 тыс. долл. Для сравнения: на одного жителя США тратится около 10.7 тыс. долл., Германии – 6 тыс. долл., Франции – 5 тыс. долл., Японии – 4.4 тыс. долл. Средний показатель расходов на здравоохранение на душу населения в странах ОЭСР составляет 3994 долл. [22, с. 151] (рис. 8). Не случайно качеством здравоохранения удовлетворены всего 35% россиян, в то время как в Германии этот показатель составляет 85%, в США – 77%, а в странах ОЭСР в среднем – 71% (рис. 9).

Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний в России почти в 4 раза выше, чем в странах

ОЭСР и в 6 раз выше, чем в США [22, с. 59]. Высока и смертность от онкологических заболеваний. Низкий уровень финансирования здравоохранения отражается на таком показателе, как продолжительность жизни россиян. По этому показателю (71.2 года) Россия отстаёт не только от развитых стран (на 10 лет от США и стран ОЭСР), но и от общемирового показателя (72.2) [14, с. 22–25] (рис. 10). Это имеет весьма негативные демографические последствия для нашей страны. В 2018 г. население РФ вновь начало сокращаться в связи с тем, что количество умерших превысило количество новорождённых, а также сократилось число иммигрантов. В 2019 г. ситуация ещё больше ухудшилась. Россия занимает 63-е место в “Глобальном индексе безопасности в сфере здравоохранения” за 2019 г. – между Коста-Рикой и Угандой. На 1-м месте в этом индексе находятся США, Великобритания – на 2-м, Франция – на 11-м, Германия – на 14-м [23, с. 20–24].

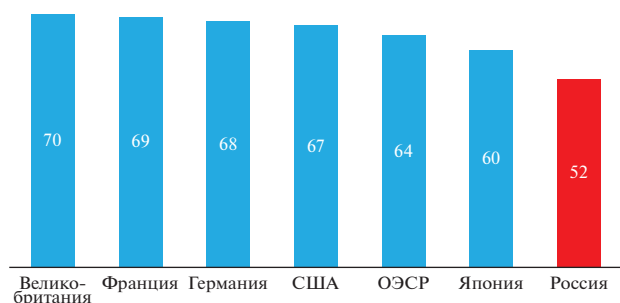

Рис. 12. Доля (в %) удовлетворённых качеством образования

Источник: Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновлённые статистические данные 2018. Опубликовано для Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН). С. 72–75.

Не лучше ситуация и с расходами РФ на образование. Если наша страна тратит на эту сферу около 3.7% ВВП, то Бразилия расходует свыше 6% ВВП, Чили – 5.4%, Дания – 7.6% ВВП, Норвегия – 8%. Норвегия тратит на образование в пересчёте на душу населения 4600 долл., а Россия – только 240 [24] (рис. 11).

Негативные последствия имела и реформа системы высшего образования. Бывший министр просвещения России О.Ю. Васильева заявила, что бакалавриата недостаточно для обучения гуманитарным специальностям, и нужно возвращать специалитет, особенно гуманитарного цикла [25].

Качеством образования удовлетворены только 52% россиян (рис. 12). Оценивая бюрократическую реформу системы просвещения, президент В.В. Путин заявил: “Плохо, что вы основываетесь на голых статистических данных, не понимая, что происходит на земле, в жизни. Мы же должны не голыми схемами руководствоваться”. По его мнению, следует рассмотреть вопрос о том, чтобы “возродить прежнюю систему, готовить, как готовили, пять лет, и давать полноценное образование” [26].

В то же время в России наблюдается стагнация социальных расходов. В 2018 г. они сократились на 1.8% ВВП и составили 11.6% ВВП [16] – примерно в 2 раза меньше, чем в США и других развитых странах. Во Франции социальные расходы превышают 30% ВВП, в Германии – 25% [27] (рис. 13). Отметим, что социальные расходы составляют в среднем 43% бюджетных расходов стран ОЭСР, в США этот показатель достигает 50%, в Германии и Франции – 56%.

Особенно непродуманной представляется пенсионная реформа. Между тем реальные доходы населения падают уже шестой год подряд и сократились на 10% [21].

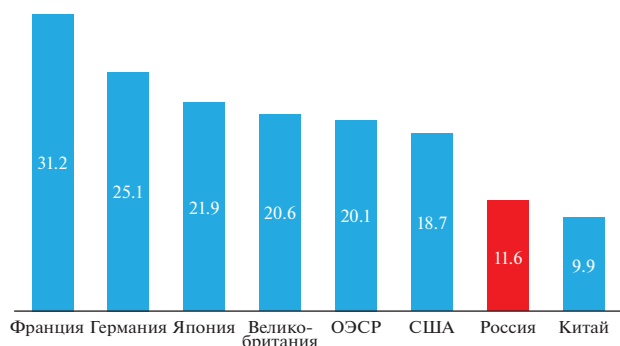

Рис. 13. Государственные социальные расходы в % ВВП в 2018 г.

Источник: ОЭСР; Российская экономика в 2018 г. Тенденции и перспективы. Выпуск 40. С. 65.

Несколько слов о поддержке сельского хозяйства. Расходы Европейского союза на сельскохозяйственные субсидии ежегодно составляют 65 млрд долл. Это примерно 40% всего бюджета ЕС [28]. В США федеральные субсидии фермерам достигают 20 млрд долл. в год [29], но по некоторым оценкам, поддержка сельского хозяйства превышает 30 млрд долл. [30] (табл. 3). В России поддержка сельхозпроизводителей в 2018 г. составила 81 млрд руб. (1.25 млрд долл.). Всего же федеральный бюджет выделил на сельское хозяйство 250 млрд руб. (около 4 млрд долл.) [31].

В особо тяжёлом положении находится российская наука. Россия не является научной сверхдержавой, какой был Советский Союз, не без успеха конкурировавший с Соединёнными Штатами. Количество научных исследователей резко сократилось по сравнению с советским периодом, примерно в 3 раза, и продолжает уменьшаться. За последние годы численность исследователей, занимающихся естественными науками уменьшилось на 11 тыс., техническими науками – на 8 тыс., медицинскими науками – на 2 тыс., сельскохозяйственными науками – на 3 тыс. человек. На 23 тыс. сократилось количество исследователей в предпринимательском секторе [32].

Таблица 3. Государственная поддержка сельского хозяйства

Европейский Союз	65 млрд евро
США	20–30 млрд долл.
Российская Федерация	250 млрд руб.

Источники: <https://www.oecd.org/unitedstates/producerand-consumersupportestimatesdatabase.htm#country>; <http://government.ru/docs/37271/>; <http://mcx.ru/upload/iblock/61d/61d430039b8863186a4fbb1f60fab1c6.pdf>; <https://data.ers.usda.gov/reports.aspx?ID=17833>

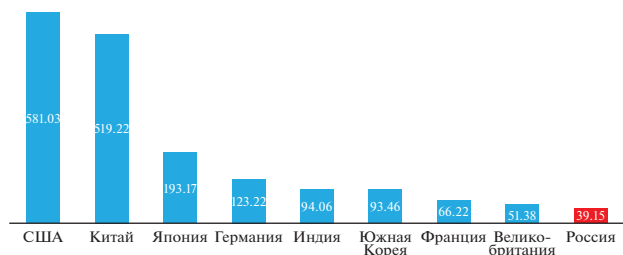

Рис. 14. Ведущие страны по расходам на НИОКР. 2019 (млрд долл.)

Источник: Statista 2019. Leading countries by gross research and development (R&D) expenditure worldwide in 2019 (in billion U.S. dollars).

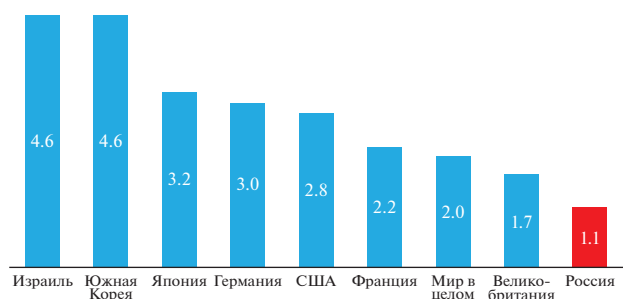

Рис. 15. Расходы на научные исследования и разработки (% ВВП)

Источник: Research and development expenditure as a share of GDP (%). <https://knoema.com/atlas/ranks/RandD-expenditure>

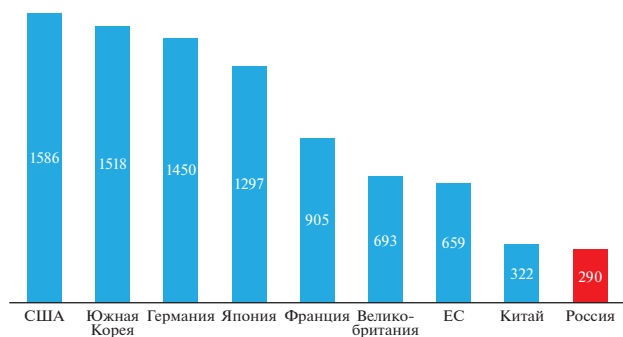

Рис. 16. Расходы на НИОКР на душу населения (долл.)

Источник: <http://uis.unesco.org/apps/visualisations/research-and-development-spending/>

В 2017 г. количество исследователей в России (в эквиваленте полной занятости) составило 410 тыс. человек. По этому показателю мы уступаем Европейскому союзу (1940 тыс.), Китаю (1740 тыс.), США (1380 тыс.) и Японии (665 тыс.). По численности исследователей (в эквиваленте полной занятости) в расчёте на 10000 занятых в экономике Россия находится на 34-м месте [32].

Президентский указ 2012 г. предусматривал увеличение расходов Российской Федерации на науку до 1.77% ВВП ещё к 2015 г., а они по-прежнему не превышают и 1.1%, в то время как общемировой показатель равен 2%, а в США расходы на науку достигают 2.8% ВВП [14, с. 101–105]. По данным ОЭСР, бюджетные ассигнования на НИОКР в России в постоянных ценах за последние годы сократились примерно на четверть [7].

Два года назад по объёмам государственного финансирования науки Россия отставала от США в 28 раз, а сейчас уже в 33 раза. От Китая мы отставали в 18 раз, сейчас в 22 раза, от Германии в 5 раз, а сейчас в 8, сообщил глава Комитета по образованию и науке Государственной думы РФ В.А. Никонов. “Число учёных неуклонно сокращается. Продолжается утечка мозгов: лишь за последнее время из страны уехал миллион человек, которые теперь будут обеспечивать прогресс не у нас”, – заявил В.А. Никонов [33] (рис. 14).

По удельному весу затрат на науку в ВВП Россия существенно отстает от ведущих стран мира, находясь на 34-м месте. Лидерами являются Израиль и Южная Корея. США и Китай, имеющие наибольший объём внутренних затрат на НИОКР, по их доле в ВВП занимают, соответственно, 11-е и 15-е места (рис. 15).

На прикладные оборонные научные исследования в 2018 г. выделено около 300 млрд руб. (0.4% ВВП, или 2.2% бюджетных ассигнований) [19, с. 726]. Ассигнования на гражданскую науку из средств федерального бюджета с 2015 г. снижаются и уменьшились с 0.53 до 0.41% ВВП, или с 2.81 до 2.3% бюджетных ассигнований [32]. В 2019 г. Минобрнауки должно было получить 174 млрд руб., РФФИ – 22.2 млрд руб., РАН – 4.2 млрд руб. В 2020 г. на науку планируется выделить из бюджета 505 млрд руб. [34].

На долю США приходится 88% расходов развитых стран на военные НИОКР [35, с. 2]. Следует отметить, что в подавляющем большинстве стран ОЭСР на военные цели расходуется не более 5% бюджетных расходов на науку. Выше (15–17%) затраты на эти цели у Великобритании, Южной Кореи и Турции. Однако в США военные расходы составляют почти половину (46%) бюджетных ассигнований на науку [7, с. 67]. Примерно такой же показатель и у России.

Россия отстает в несколько раз от лидеров по размерам расходов на НИОКР на душу населения (рис. 16). Крайне низок по международным меркам уровень расходов на одного российского научного исследователя. По этому показателю Российская Федерация значительно отстает от ведущих научных держав. По индикатору внутренних затрат в расчёте на одного исследователя (в эквиваленте полной занятости) Россия зани-

мает 47-е место (93 тыс. долл.). 1-е место в мире занимает Швейцария (406.7 тыс. долл.), 2-е – США (359.9 тыс. долл.). В Китае, где работает наибольшее количество исследователей, затраты в 2016 г. составили 266.6 тыс. долл. в расчёте на одного исследователя [32].

Согласно официальной статистике, среднемесячная номинальная заработная плата научных сотрудников в 2018 г. составляла 100 тыс. руб. [32] (примерно 20 тыс. долл. в год). При этом зарплата различается по регионам – от 41 тыс. руб. в Ингушетии до 183 тыс. руб. в Чукотском АО. Как отмечал президент РАН А.М. Сергеев, нет в мире таких учёных, которые могли бы сравниться с нашими в соотношении цена/качество. С такими зарплатами, с такой ресурсной обеспеченностью одного рабочего места – а здесь мы во многие разы отстаём от ведущих стран – нигде в мире не получают такое количество первоклассных результатов, как у нас. Согласно массовому опросу российских ученых, 64% негативно оценивают нынешнее состояние науки и утверждают, что оно ухудшилось в итоге реформы [36]. 90% респондентов считают, что нужно провести деbüroкратизацию науки, освободив учёных от бесконечного написания никому не нужных отчётов [37].

Президент РАН А.М. Сергеев сделал вывод, что “с учёными надо советоваться при принятии важных государственных решений в отношении науки... что касается развития фундаментальных исследований, то зачастую к мнению Академии наук не прислушиваются, её вообще не спрашивают. Мы считаем, что это неправильно” [36] (рис. 17).

Нельзя не отметить, что обострение международной обстановки, воссоздание атмосферы “осаждённой крепости” имеют негативные последствия для научного сообщества. Прерваны многие международные связи. Достаточно напомнить о распоряжении Министерства высшего образования и науки, требования которого крайне осложняют контакты с зарубежными учёными.

Большой резонанс вызвал инцидент с ФИАН. Вот что написали в своём обращении учёные ФИАНа: “...Создаётся впечатление, что правоохранительные органы просто не отдают себе отчёт о последствиях своих действий, в результате которых институту нанесён колоссальный репутационный ущерб, а сами правоохранительные органы дискредитированы в глазах научной общественности. Невозможно представить, что такое могло бы произойти в какой-либо цивилизованной стране, в которой правоохранительные органы занимаются настоящими, а не выдуманными проблемами” [38].

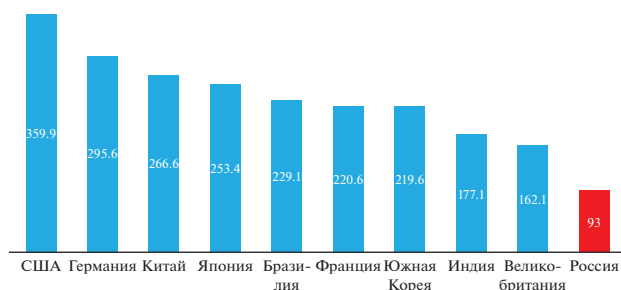

Рис. 17. Внутренние затраты на исследования и разработки на 1 исследователя (тыс. долл.)

Источник: ВШЭ. <https://issek.hse.ru/news/221864403.html>

Отношение государства к науке надо радикально менять. Иначе отставание России от лидеров мирового развития ещё больше увеличится.

К сожалению, Россия проигрывает конкурентам в глобальном социально-экономическом соперничестве. Об этом свидетельствует низкое место, которое занимает наша страна в Индексе глобальной конкурентоспособности (табл. 4).

Интенсивность затрат на технологические инновации в промышленном производстве с 2013 г. демонстрирует тенденцию к понижению. В 2017 г. величина этого показателя составила всего 1.7% [32]. Согласно Глобальному инновационному индексу, Россия находится на 46-м месте среди 129 стран. В этом индексе США занимают 1-е место, Германия – 2-е, Япония – 3-е, Китай – 16-е [39, с. 26].

По такому показателю, как индекс человеческого развития, Россия (0.816) в 2018 г. находилась на 49-м месте в мире, значительно уступая США (0.914) и другим развитым государствам (0.895) [14, с. 72–75]. Рост этого показателя для россиян с 2015 г. фактически прекратился (рис. 18).

Для России характерен весьма низкий уровень удовлетворения качеством жизни по сравнению с развитыми странами (рис. 19).

Таблица 4. Индекс глобальной конкурентоспособности, 2019 г.

Страна	Оценка (от 1 до 100)	Место в мировом рейтинге
США	83.7	2
Япония	82.3	6
Германия	81.8	7
Франция	78.8	15
Китай	73.9	28
Россия	66.7	43

Источник: Доклад “Индекс глобальной конкурентоспособности 2019”.

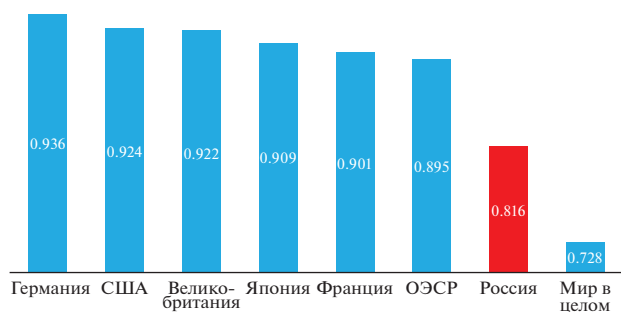

Рис. 18. Индекс человеческого развития в 2017 г.

Источник: Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновлённые статистические данные 2018 г. Опубликовано для Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН). С. 22–25.

В большинстве своём социально-экономические проблемы России порождены нашей собственной экономической политикой. Эксперты отмечают бухгалтерский подход чиновников к экономике, согласно которому единственным критерием успешности является доход в единицу времени. Ни образование, ни здравоохранение прямого дохода не дают и воспринимаются как обуза экономики и бюджета.

Россия значительно (почти в 3 раза) уступает странам ОЭСР по бюджетным расходам на душу населения [40, с. 69]. При этом расходы нашего федерального бюджета сокращаются. В то же время Фонд национального благосостояния разбухает. Если на 1 июня 2018 г. в Фонде было менее 4 трлн руб. (менее 4% от ВВП), то на 1 сентября 2019 г. – уже почти 8.2 трлн рублей (7.5% от ВВП) [41]. Причём деньги в “кубышку” продолжают поступать, ведь бюджетное правило с ценой отсечения 40 долл. за баррель нефти продолжает действовать. Только за 2019 г. год Фонд пополнился почти на 4 трлн руб. – такой суммы хватило бы на 10 годовых индексаций выплат работающим пенсионерам. И это на фоне низких пенсий, к которым прибавляется столь же невысокая зарплата бюджетников.

По оценкам некоторых специалистов, для решения задач структурного развития России требуется поддержание расходов государства на уровне не ниже 34.5% ВВП. Поэтому уже в ближайшие годы для достижения национальных целей необходимо увеличивать ежегодные расходы в пользу инвестиций в человеческий капитал и инфраструктуру.

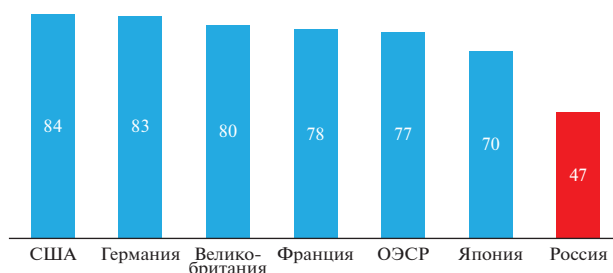

Рис. 19. Доля (в %) удовлетворённых уровнем жизни

Источник: Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновлённые статистические данные 2018 г. Опубликовано для Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН). С. 72–75.

РАЗРЯДКА НАПРЯЖЁННОСТИ КАК СРЕДСТВО ОКОНЧАНИЯ “ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ 2.0”

Теперь кое-кто в США, да и у нас, считает, что раз исчезла биполярная система, то на свалку истории уйдёт и режим контроля над вооружениями. Это – опасное заблуждение.

Как заявил В.В. Путин, “гонка вооружений – это плохо, и ничего хорошего для мира она не сулит” [17].

В годы существования Советского Союза две сверхдержавы договорились о контроле над ядерными вооружениями. И это было связано с тем, что биполярная система сама по себе диктовала единственный рациональный вариант развития отношений – надо договариваться на паритетных условиях, чтобы избежать взаимного самоуничтожения.

У России и США сегодня недоверие друг к другу просто зашкаливает, но в то же время исчез страх перед возможностью ядерной войны. Мы росли в условиях, когда такая война могла вспыхнуть в любой момент, поэтому как у нас, так и у американцев началось давление снизу – здоровые люди требовали, чтобы наши лидеры подписали соответствующие обязательства, снижающие риск ядерной катастрофы. Большинство же нынешних политических руководителей, тот же Д. Трамп, никогда не занимались этими вопросами. Как, впрочем, и А. Меркель, Б. Джонсон, Э. Макрон, а также лидеры Китая и Индии. Единственный, кто имеет опыт договоренностей о контроле над вооружениями, – это В.В. Путин.

Глобальные эпидемии, изменение климата, экология, миграции – это всё, конечно, важно. Но всё-таки несравнимо с угрозой ядерной катастрофы. Однако в общественном сознании эта угроза стоит сегодня среди других проблем, даже не на десятом месте. В результате исчезло то мощное общественное движение, которое выступало

за ядерное разоружение и подталкивало лидеров США и СССР к договорённостям.

Мы знаем из истории, что подписание соглашения о контроле над вооружениями имело очень серьёзные политические последствия. Доверие стало расти, и в результате сложились условия для завершения холодной войны.

Прекращение “Холодной войны 2.0” отвечает интересам российского общества. Согласно опросу ВЦИОМ, 52% считают, что надо активизировать сотрудничество в сфере безопасности [3]. По данным Левада-центра, за контроль над вооружениями выступают 74% россиян.

Схожие настроения существуют и в США, хотя они пока не сказываются на политике Вашингтона. Опрос, проведённый в марте 2019 г. Чикагским советом по глобальным вопросам, показал, что 87% американцев выступают за сохранение контроля над вооружениями с Россией [42]. Согласно другому опросу, проведённому в мае 2019 г. Мэрилендским университетом, 82% поддерживают продление Договора СНВ-3 [43, с. 7]. Ещё один опрос в августе показал, что 56% американцев предпочли бы иметь дружеские, а не враждебные отношения с Россией [44].

Как 6 ноября 2019 г. подчеркнул Президент РФ В.В. Путин, “мы готовы сделать всё от нас зависящее, для того чтобы подтолкнуть разоруженческий процесс с учётом наших новейших систем вооружения, задача которых заключается исключительно в том, чтобы гарантировать безопасность с учётом растущих для нас угроз” [45]. В.В. Путин предложил Д. Трампу, несмотря на выход США из Договора РСМД, не развёртывать в Европе такие ракеты. Тогда и Россия не будет размещать свои аналогичные установки. Если это произойдёт, то получится, что даже в условиях отсутствия юридически обязательного договора не будет развёртывания нового поколения ракет в Европе. Запад пока на это не хочет реагировать. Может быть, это связано с тем, что нами часто употребляется термин “мораторий”, а американская пропаганда утверждает, что мы уже развернули запрещённые ракеты на европейском континенте. То есть мы якобы хотим, как Советский Союз в 1982 г., сохранить свои ракеты в Европе, а американцам не разрешить развёртывать свои ракеты. Что касается Азии, то там, на мой взгляд, неизбежно появление американских ракет против Китая.

Если российское предложение не развёртывать ракеты средней дальности будет реализовано, то тогда могут сложиться условия для продления договора СНВ-3, срок действия которого истекает в феврале 2021 г. Согласно условиям договора, его можно продлить ещё на 5 лет без ратификации Сенатом США.

Возникает вопрос о том, как новые типы вооружений вписываются в этот договор. Например, американская сторона уже заявила о необходимости включения новейших российских вооружений в “потолки” Договора СНВ-3. Да, мы создаём ряд новых стратегических систем — баллистические и гиперзвуковые ракеты, беспилотные подводные аппараты. Но новые баллистические ракеты должны учитываться в рамках Договора СНВ-3 только тогда, когда они будут развернуты. Что касается торпед с ядерной начинкой или гиперзвуковых ракет, то никогда раньше Россия и США в своих соглашениях таких вооружений не учитывали. Следует предложить начать переговоры по этим системам.

В случае пролонгации договора СНВ-3 и размещения ракет средней дальности в Европе важные элементы режима контроля над вооружениями, определённый уровень стратегической стабильности сохранятся по крайней мере до середины следующего десятилетия. А за это время в США возможны политические изменения, которые, может быть, откроют новые подходы и решения в международных отношениях. Это даст нам возможность не просто выиграть время, а попытаться заново “изобрести” систему контроля над вооружениями, которая бы учитывала и геополитические реалии нынешнего века (раньше были только две ядерные сверхдержавы: СССР и США, а сейчас есть и Китай, и Индия, и другие центры силы, имеющие ядерное оружие), и новые стратегические технологии современного мира. Поражать стратегические цели сегодня способны неядерные системы: высокоточное обычное оружие, средства противоракетной обороны, а в перспективе — ударные космические системы и кибернетическое оружие.

Я считаю, что не стоит впадать в пессимизм и считать ядерную войну неизбежной. Есть возможности всё-таки стабилизировать ситуацию, а потом работать над тем, как нормализовать отношения с США и Западом.

Завершая, хочу сказать, что в принципе определённую роль в постановке этих вопросов могла бы сыграть и наша Академия наук. Институт США и Канады, Институт мировой экономики и международных отношений, коллеги из других институтов продолжают активно вести дискуссию с американскими, европейскими и прочими зарубежными экспертами в поисках того, как найти решение. Но в последнее время, мне кажется, по линии самой РАН явно сократились контакты такого рода. Может быть, это связано с тем, что мы действуем только по официальным академическим соглашениям. Конечно, отражаются и санкции, отказ от контактов с нами по це-

лomu ряду направлений науки и техники. Наверное, мы могли бы сделать здесь куда больше.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор благодарит научного сотрудника ИСК РАН Н.В. Степанову, лаборантов-исследователей ИСК РАН К.В. Воробьёву и К.С. Честнягину за помощь в подготовке доклада.

ЛИТЕРАТУРА

1. Russia <https://www.pollingreport.com/russia.htm>
2. Majority of Americans Now Consider Russia a Critical Threat by Lydia Saad. Gallup. February 27, 2019.
3. Опрос ВЦИОМ. На Западном фронте – без перемен. 18.11.2019. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10009>
4. Опрос Левада-центра: “Союзники” и “враги” среди стран. 14.06.2019. <https://www.levada.ru/2019/06/14/soyuzniki-i-vragi-sredi-stran/>
5. Present at the Re-Creation: A Global Strategy for Revitalizing, Adapting, and Defending a Rules-Based International System. Atlantic Council. 2019.
6. International Monetary Fund. World Economic Outlook, October 2019: Global Manufacturing Downturn, Rising Trade Barriers. Washington, DC.
7. Main Science and Technology Indicators. V. 2019. Issue 1. https://read.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/main-science-and-technology-indicators/volume-2019/issue-1_g2g9fb0e-en#page68
8. OECD. Stat. Main Science and Technology Indicators. https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MSTI_PUB#
9. Заседание дискуссионного клуба “Валдай”. Владимир Путин принял участие в пленарной сессии юбилейного, XV заседания Международного дискуссионного клуба “Валдай” 18 октября 2018 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/58848>
10. World Economic Outlook. October 2019.
11. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия / Сост. И.Н. Тимофеев, Т.А. Махмутов. Российский совет по международным делам. М.: НП РСМД, 2018.
12. Экономическое сотрудничество России и США в условиях неопределённости. М.: РСПП, 2019.
13. Федеральный бюджет на 2020–2022 годы: основные параметры // Economy Times. 2019. 30 октября. <http://economytimes.ru/kurs-rulya/federalnyu-byudzhet-na-2020-2022-gody-osnovnye-parametry>
14. Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновлённые статистические данные 2018. Опубликовано для Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН). http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf
15. SIPRI Military Expenditure Database, Apr. 2019. <https://www.sipri.org/databases/milex>
16. Мониторинг экономической ситуации в России, № 16 (99), октябрь 2019 г. <https://www.iep.ru/ru/publicatcii/publication/monitoring-ekonomicheskoy-situatsii-v-rossii-16-99-oktyabr-2019-g.html>
17. Интервью телеканалам Al Arabiya, Sky News Arabia и RT Arabic. 13 октября 2019 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/61792>
18. Бюджет Минобороны РФ в 2020 г. собрались увеличить на 6.6%. 25 сентября 2019 г. <https://www.interfax.ru/business/677950>
19. Ежегодник СИПРИ 2017. М.: ИМЭМО РАН, 2018.
20. Военно-экономическое измерение в свете глобальных трансформаций. М.: ИМЭМО РАН, 2019.
21. Российскому здравоохранению прописали недофинансирование // Независимая газета. 2019. 24 октября. http://www.ng.ru/economics/2019-10-24/4_7711_medicine.html
22. Health at a Glance. OECD. 2019.
23. 2019 Global Health Security Index.
24. Россиянам не хватает денег на знания // Коммерсант. 2019. 11 октября. <https://www.kommersant.ru/doc/4120141>
25. Васильева призвала вернуть специалитет для гуманитарных направлений. <https://gia.ru/20191105/1560607848.html> (дата обращения: 06.11.2019).
26. Заседание Совета по русскому языку. 5 ноября 2019 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61986> (дата обращения: 06.11.2019).
27. OECD Data. Social spending <https://data.oecd.org/social/spending.htm>
28. The New York Times, November 3, 2019. <https://www.nytimes.com/2019/11/03/world/europe/eu-farm-subsidy-hungary.html>
29. Federal Government direct farm program payments, 2010–2019F. Nominal (current dollars). <https://data.ers.usda.gov/reports.aspx?ID=17833>
30. Farm Subsidies Are Corporate Welfare – And They Cost Us Plenty. July 11, 2019. <https://mises.org/wire/farm-subsidies-are-corporate-welfare-%E2%80%94-and-they-cost-us-plenty>
31. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2018 г. государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. МСХ РФ. 2019. <http://government.ru/docs/37271/>
32. Наука, технологии, инновации. <https://www.hse.ru/data/2018/12/11/1144786145/niio2019.pdf>
33. Госфинансирование науки в США превысило российское в 33 раза // Московский комсомолец. 2019. 8 ноября. <https://www.mk.ru/economics/2019/11/08/gosfinansirovanie-nauki-v-ssha-prevysilo-rossiyskoe-v-33-raza.html>
34. Бюджет образования и науки на 2020–2022 годы противоречит указам Путина // Московский комсомолец. 2019. 10 октября. <https://www.mk.ru/economics/2019/10/10/byudzhet-obrazovaniya-i-nauki-na-20202022-gody-protivorechit-ukazam-putina.html>

35. Government Expenditures on Defense Research and Development by the United States and Other OECD Countries: Fact Sheet. Congressional Research Service. December 19, 2018.
36. Академия избранных. Президент РАН Александр Сергеев: У математиков на одно место члена-корреспондента претендуют 55 человек // Российская газета. 2019. 5 ноября. <https://rg.ru/2019/11/05/prezident-ran-uchenye-dolzhy-uchastvovat-v-sozdanii-nauchnoj-politiki-strany.html>
37. Получилось как всегда. Учёные РАН дали оценку реформе. <https://www.poisknews.ru/news/poluchilos-kak-vsegda-uchenye-ran-dali-oczenku-reforme/> (дата обращения: 1.11.2019).
38. Учёный совет ФИАН назвал акцией устрашения действия силовиков при обысках в институте // Интерфакс. 2019. 1 ноября. <https://www.interfax.ru/russia/682728>
39. Global Innovation Index 2019. <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2019-report>
40. Government at a Glance 2019. OECD 2019.
41. https://echo.msk.ru/blog/nikolaev_i/2531643-echo/
42. Americans and Russian Agree: We are Heading towards a New Arms Race. Chicago Council on Global Affairs. March 18, 2019. <https://www.thechicagocouncil.org/publication/lcc/americans-and-russians-agree-were-heading-towards-new-arms-race>
43. Americans on Nuclear Weapons. Center for International and Security Studies. May 2019. http://www.publicconsultation.org/wp-content/uploads/2019/05/Nuclear_Weapons_Report_0519.pdf
44. Rasmussen Report. August 30, 2019. rasmussenreports.com/public_content/politics/current_events/russia/trump_getting_tougher_voters_say_but_most_want_russia_as_a_friend
45. Церемония представления офицеров, назначенных на высшие командные должности. 6 ноября 2019 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/61991>